

Тирић 1999 – *Тирић Љ.* Говори Понишавља // Српски дијалектолошки зборник. Књ. XLVI. Београд, 1999. С. 7-262.

Узенева 2001 – *Узенева Е. С.* Етнолингвистическе материјале из југозападне Бугарије (с. Гега, Петричка општина, Софијска област) // Истраживања по славјанској дијалектологији. Вып. 7. Славјанска дијалектна лексика и лингвогеографија. М., 2001. С. 121-151.

Узенева 2006 – *Узенева Е. С.* Лексика народне културе три села Северне Бугарије // Истраживања по славјанској дијалектологији. Вып. 12. Ареалне аспекте изучавања славјанске лексике. М., 2006. С.95-113.

Усачева 2003 – *Усачева В. В.* Здравље у животном сценарију бугара (Поведенске стереотипе) // Славјанско и балканско језикознање. Човек у простору Балкана. Поведенске сценарије и културне улоге. М., 2003. С. 307-322.

УДК 323.1; 325,83

Безрученко В. И.,

*кандидат политических наука,
независим истраживач.*

E-mail: victor-bezru4enko@yandex.ru

План Z-4 Контактне мини-групе – упущени шанси света

DOI: 10.33979/2587-7534-2026-1-266-274

Предметом члана је покушај истраживања међународне Контактне мини-групе достићи уређивања сербохрватског конфликта 1992-1995 г. у контексту распада Југославије. У члану разматрају се разлози сербохрватског конфликта и настанка Републике Српске Крајине (РСК), а такође анализира се мирни план Z-4 међународне Контактне мини-групе по политическом уређивању конфликта. Аутор детаљно разматра садржај плана Z-4, ставове руководства Хрватске и РСК, разлози неуспеха плана и његове последице. Аутор чини закључак, да одбијање руководства РСК од пријема плана било катастрофичка грешка, у резултату којеј РСК престала постојати, а српско становништво било изгнано са територије Хрватске.

Кључеве речи: *Република Српска Крајина, Хрватска, ЈУНПРОФОР, мирни план Z-4, вооружени конфликт, Југославија.*

Bezruchenko V. I.,

*candidate of political sciences,
independent researcher*

Saint Petersburg, Russian Federation.

Plan Z-4 of the Contact mini-group: missed chance for peace

The subject of the article is an attempt to study the international Mini-Contact Group to achieve a settlement of the Serbo-Croatian conflict of 1992-1995 in the context of the collapse of Yugoslavia. The article examines the causes of the Serbo-Croatian conflict and the emergence of the Republic of Serbian Krajina (RSK), and analyzes the Z-4 peace plan of the international Mini-Contact Group for a political settlement of the conflict. The author examines in detail the content of the Z-4 plan, the positions of the leadership of Croatia and the RSK, the reasons for the failure of the plan and its consequences. The author concludes that the refusal of the RSK leadership to accept the plan was a catastrophic mistake, as a result of which the RSK ceased to exist, and the Serbian population was expelled from the territory of Croatia.

Keywords: *Republic of Serbian Krajina, Croatia, UNPROFOR, peace plan Z-4, armed conflict, Yugoslavia.*

История развала Югославии и войны в Хорватии представляет собой одну из самых трагичных страниц европейской истории конца XX века. Раковая опухоль распада, поразившая Югославию, не могла не затронуть и одну из составлявших ее республик – Социалистическую Республику Хорватия. По переписи 1991 г., из 4,76 млн жителей Хорватии сербы составляли 0,58 млн или 12,2% [Становништво према националној припадности и површина насеља, 1991].

Согласно Конституции СФРЮ 1974 г., Хорватия была «национальным государством хорватского народа, государства сербского народа в Хорватии и государство народностей, которые в ней живут» [Ustav Socijalističke Republike Hrvatske, 1974]. Сербь, в том числе и жившие в Хорватии, имели статус конститутивного (государство-образующего) народа внутри Югославии, а республиканские конституции, в том числе и конституция Социалистической Республики Хорватия, обеспечивали им коллективные национальные права. В республике на равноправной основе использовались два алфавита - латиница и кириллица.

После победы на выборах в апреле 1990 г. Хорватского демократического содружества (ХДС) Ф.Туджмана, 22 декабря 1990 г. Сабор Хорватии принял новую конституцию, в которой Хорватия провозглашалась «государством хорватского народа и граждан из представителей национальных меньшинств: сербов, мусульман, словенцев, чехов, словаков, итальянцев, венгров, евреев», которым гарантировалось «равноправие с гражданами хорватской народности, национальные права в соответствии с демократическими нормами» [Ustav Republike Hrvatske, 1990].

Таким образом статус сербского народа как конститутивного народа Хорватии был отменен и сведен к статусу национального меньшинства. Ответ на

вопрос, почему сербы больше не могут быть государство-образующим народом в Хорватии, дал Ш.Джодан, член руководства ХДС: «Сербы в Хорватии не могут быть конститутивным народом потому что тогда они имели бы право разбить Хорватию, что мы никогда и никому не можем позволить. Сербы в Хорватии получили самые большие уступки ... Нужно знать, что и хорватский народ имеет границы терпения» [Политика, 1990].

18 декабря 1990 г. был принят закон о государственных символах. Из государственной символики была убрана красная звезда. Государственным флагом Хорватии стала «шаховница» – исторический герб Хорватии в виде щита, на котором в шахматном порядке размещались 25 квадратов красного и белого цветов и пять гербов исторических областей Хорватии (Славония, Истрия, Далмация, Дубровник). У сербского населения Хорватии «шаховница» ассоциировалась с усташским Независимым государством Хорватия 1941-1945 гг., поскольку являлась его официальным символом. В этом государстве в годы Второй мировой войны произошел геноцид сербского населения, в котором погибли сотни тысяч человек. Для сербов этот закон стал наглядным доказательством того, что они внезапно оказались во враждебном усташском государстве.

Роль защитника и выразителя интересов сербского населения в Хорватии взяла на себя Сербская демократическая партия, созданная в Книне (Северная Далмация) в феврале 1990 г. академиком Йованом Рашковичем, психиатром по профессии. Книн стал политическим центром движения сербского народа, которое возглавила Сербская демократическая партия.

23 июля 1990 г. президент Хорватии Ф.Туджман встретился с Й.Рашковичем для переговоров о статусе сербов в Хорватии в новых политических обстоятельствах. Туджман предлагал сербскому населению Хорватии культурную автономию, а Рашковичу – место вице-председателя Сабора. Рашкович настаивал на конституционных гарантиях сербской автономии, что подразумевало конституционные гарантии сербам как одного из народов Хорватии и право на использование сербского языка и кириллицы. Туджман остался верен своей принципиальной позиции – Хорватия является государством хорватского народа, а сербы – это национальное меньшинство и поэтому конституционных прав наряду с хорватами не имеют.

Как совершенно справедливо отметил А.А. Пивоваренко, действия нового руководства Хорватии исходили из глубоко конфронтационной логики, направленной как против «гегемонистской Сербии», так и против сербов вообще [Пивоваренко, 2018: 122]. Политика хорватизации республики и очевидные параллели между мероприятиями усташского Независимого государства Хорватия (запрет использования кириллицы, введение «шаховницы», запреты на профессии для сербов) и политикой ХДС (запугивание сербов и массовые увольнения, политическая и моральная реабилитация усташства) в новой Хорватии спровоцировал сербов на ответную реакцию, и они приступили к строительству собственного параллельного государства в Хорватии.

19 августа 1990 г. состоялся сербский референдум о сербской автономии в Хорватии. Из 757 780 человек, которые приняли в нем участие, 757 549 человек, то есть абсолютное большинство, проголосовали за автономию [Радуловић, 1996]. На основании результатов референдума 21 декабря 1990 г. в Книне была провозглашена Сербская автономная область Сербская Краина (САОК). На следующий день, 22 декабря, Сабор Хорватии принял новую конституцию, в которой статус сербского населения был сведен с государствообразующего до национального меньшинства.

30 апреля 1991 г. сессия Исполнительного комитета САОК приняла решение о референдуме о государственном статусе сербского народа в Хорватии. Попытки президента Ф. Туджмана сорвать проведение референдума вызвало резкое обострение ситуации. 2 мая в сербском селе Борово Село возле Вуковара произошло вооруженное столкновение между хорватскими полицейскими и сербскими ополченцами. По данным хорватского министерства внутренних дел, погибли 12 полицейских, еще 15 получили ранения [Николић, 2018: 407]. В этот же день в Задаре толпа вооруженных хорватов численностью около 2 тысяч человек устроила сербский погром, в котором принимали участие и хорватские полицейские. В ходе погрома были разгромлены и ограблены более 130 объектов частной и государственной собственности. В хорватских СМИ погром получил название «кристальная ночь», по аналогии с еврейскими погромами в нацистской Германии, и был предупреждением всем сербам Хорватии о том, что с ними случится, если они не уедут.

В тот же день президент Хорватии Ф. Туджман обратился к «хорватскому народу и всем гражданам Хорватии» по телевидению и заявил, что против Хорватии началась «открытая война», которую развязали «четники и великосербские элементы» [Николић, 2018: 418].

По инициативе Сербской демократической партии 12 мая 1991 г. на территории 11 общин Хорватии состоялся референдум сербского населения, в котором участвовали 179 840 человек (79,48 %), причем за «присоединение САО Краины к Республике Сербии, то есть за то, чтобы остаться в Югославии с Сербией, Черногорией и другими, кто хочет сохранить Югославию», проголосовали 179 490 граждан Краины (99,80 %) [ICTY document P352.35].

Война в Хорватии (1991-1995 гг.) началась после провозглашения независимости этой республикой 25 июня 1991 г., что вызвало резко негативную реакцию сербского населения республики. По всей территории республики начались вооруженные столкновения между вооруженными силами Хорватии и сербскими вооруженными формированиями, из которых позже была сформирована Сербская армия Краины (САК). Краинских сербов поддерживала Югославская народная армия. Военно-политическое руководство Хорватии определилось за силовое решение «сербского вопроса», что означало объявление войны сербскому населению и поддерживавшей его ЮНА.

19 декабря 1991 г. в Книне была провозглашена независимая Республика Сербская Краина (РСК) с населением 480 тысяч человек, из которых 91 % составляли сербы. Была принята конституция РСК, согласно которой Республика

Сербская Краина являлась «национальным государством сербского народа и всех граждан, которые в ней живут». В состав РСК вошли 22 общины в составе четырех регионов (Краина, Восточная Славония, Западная Славония, Барания и Западный Срем) [Устав Републике Српске Крајине, 1992]. Президентом РСК был избран М. Мартич, инспектор милиции в Книне. Была создана Сербская армия Краины (САК). Ни одно государство мира не признало Республику Сербской Краины. Не спешила ее признать и Союзная Республика Югославия, во главе которой находился президент С.Милошевич.

После жестоких боев между хорватской армией и ЮНА и САК 2 января 1992 г. при посредничестве ЕС и ООН между ЮНА и Хорватией было подписано перемирие, которое предусматривало прекращение боевых действий, а 15 января ЕС признал Хорватию в качестве независимого государства. 21 февраля 1992 г. Совет Безопасности на основании ст. 42 главы VII Устава ООН принял резолюцию 743, согласно которой, в соответствии с планом спецпредставителя генерального секретаря ООН Сайруса Вэнса, части ЮНА выводились из Хорватии, а на территории Хорватии в районах с компактным проживанием сербского населения были развернуты миротворческие Силы ООН по защите – ЮНПРОФОР (англ. – *United Nations Protection Force*). Их численность составляла 13 тысяч человек.

Основной задачей ЮНПРОФОРа стало «создание условий мира и безопасности, необходимых для всеобъемлющего решения югославского кризиса» [UN Security Council Resolution 743, 1992]. После вывода ЮНА зимой 1992 г. и вплоть до весны 1995 г. Республика Сербская Краина теоретически находилась под защитой «голубых касок», которые на практике часто были бессильны предотвратить или остановить нападения хорватских войск.

Территория РСК занимала более 26 % территории довоенной Хорватии и состояла из трех частей. Первая часть включала в себя регионы Восточной Славонии, Барании и Западного Срема на границе с СРЮ и территориально опиралась на Сербию. Второй частью РСК являлась Западная Славония. Третья часть – Сербская Краина включала в себя Далмацию, Лику, Кордун и Баню и простиралась узкой полосой от Книна на севере до Ясеноваца на юге. В целом территория РСК имела площадь около 17 тысяч квадратных километров, а население составляло около 430 тысяч человек [Marjan, 2007: 36]. Западная Славония и Сербская Краина фактически находились в окружении хорватских войск.

По инициативе России был сформирована международная «Контактная мини-группа» для решения конфликта в Хорватии. В нее вошли сопредседатели Конференции по бывшей Югославии С. Вэнс и Д. Оуэн, а также посол США в Хорватии П. Гэлбрайт, посол России Л. В. Керестеджиянц, посол Франции Ж. Гаяр и посол Германии Х. Байзел. Переговоры проходили в российском посольстве в Загребе. Усилиями группы был разработан «Проект соглашения о Краине, Славонии, Южной Барании и Западному Срему», который получил название «Z-4» («Zagreb-4») [Pauković, 2005: 359-381].

По воспоминаниям посла Российской Федерации в Загребе Л.В. Керестеджиянца, «документ "Z-4" разрабатывался с целью предоставить максимально благоприятные условия для сербской стороны в расчете на ее осознанный отказ от претензий на отделение от Хорватии. Ни у кого не было сомнений, что в противном случае претензии сербских провинциалов и националистические амбиции в хорватском руководстве приведут к трагедии сотен тысяч людей» [Керестеджиянец, 2008: 49].

План Z-4 предусматривал реинтеграцию Республики Сербской Краины в Хорватию путем предоставления ей «значительного самоуправления» при условии суверенитета Хорватии над ее территорией. Согласно плану, территории 11 общин, на которых сербы составляли большинство по последней предвоенной переписи 1991 г., будут составлять «Сербскую Краину», причем на ее территории действовали бы законы Хорватии. Ключевые вопросы внешней политики, обороны и гражданства относились бы к исключительному ведению государственных органов Хорватии, но сербы получали бы многие права:

«- все действия правительственных органов Краины должны рассматриваться *законными* со стороны правительственных органов Республики Хорватия;

- Краина будет иметь свои собственные герб и флаг;

- правительство Краины может вступать в международные соглашения и учреждать свои представительства в других государствах и международных организациях;

- Центральный банк Хорватии будет осуществлять эмиссию эквивалентной специальной валюты для Краины;

- Президент Краины без согласования с Загребом будет назначать министров в соответствии с законами, принятыми законодательным органом Краины;

- граждане Хорватии, постоянно проживающие в Краине, будут участвовать в избрании центральных органов власти, включая выборы в хорватский парламент и президента;

- возвращение всех беженцев к местам проживания;

- вооруженные силы центрального правительства без согласия местных властей не будут входить ни в одну из частей Краины» [Керестеджиянец, 2008: 49].

Однако на уровне государственных органов Хорватии из 148 мест в Палате депутатов хорватского Сабора сербам предназначалось 10 (6,7 %), а в Палате жупаний – 9 из 77 мест (11,7 %). В правительстве Хорватии сербскому народу гарантировался только один министерский пост, а доступ к государственным должностям осуществлялся на основании этнической квоты [Plan Z-4, 1995]. Таким образом, план обрекал сербов на существование в качестве меньшинства без реальной возможности принимать участие в решениях на уровне законодательной и исполнительной власти государства.

План также предусматривал разоружение всех сербских вооруженных формирований и демилитаризацию всей территории Республики Сербской

Крайны. Это означало, что в случае хорватской агрессии сербы оставались без возможности защитить себя. Кроме того, главой 14 плана предусматривалось создание специального трибунала для судебного преследования тех, кого власти Хорватии обвиняли в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Учитывая, что у власти в Хорватии находился авторитарный режим Ф. Туджмана, нетрудно предположить, что этот трибунал стал бы оружием в его руках для преследования не только лидеров сербского народа в Хорватии, но и рядовых солдат САК.

Согласно плану Z-4, пограничные пункты пропуска передавались под контроль хорватской полиции. Это положение плана делало невозможным объединение Республики Сербской и Республики Сербской Краины, а также свободное перемещение людей и товаров между ними.

Непременным условием выполнения плана Z-4 был пересмотр хорватской конституции, которая должна была поменять устройство государства. Согласно плану Z-4, РСК сохраняла бы лишь треть своей территории. Восточная Славония, Баранья и Западный Срем не входили бы в состав «Сербской Краины» и должны были быть реинтегрированы в состав Хорватии под международным контролем в течение 5 лет.

30 января план был представлен руководству Хорватии. Ф. Туджман заявил, что Хорватия в плане Z-4 принимает только то, что мирное решение реализуется в рамках границ Хорватии, однако абсолютно неприемлемы любые проекты предоставления сербам каких-либо федеративных или конфедеративных прав. Он стоял на точке зрения, что «сейчас проблема определяется как спор двух равноправных сторон, в то время как речь идет о проблеме меньшинства в одном национальном государстве» [Бјелановић, 2005:180]. Другими словами, о восстановлении конституционных прав сербского народа, существовавших в социалистической Хорватии, не могло быть и речи. Хорватский сабор отказался даже обсуждать план. По мнению одного из ближайших соратников Ф. Туджмана, план представлял собой «монструозный проект» и для президента Ф. Туджмана был «абсолютно неприемлем». Хорватский историк Д. Мариан считает, что «принятие плана означало бы для Ф. Туджмана политическое самоубийство» [Marjan, 2007: 39].

Один из авторов плана, бывший посол России в Хорватии Л. В. Керестеджиянц, вспоминал: «В средствах информации Хорватии не было ни одной положительной реакции. Один из «ястребов» ХДС, бывший адвокат Владимир Шекс утверждал, что план Z-4 «противоречит конституции Хорватии» и что в случае его принятия Загребу придется менять три четверти конституции... Реакция Туджмана была жесткой. Он заявил, что многие разделы документа абсолютно неприемлемы» [Večernje novosti, 2003].

В тот же день план был представлен руководству РСК. Л. В. Керестеджиянц вспоминал: «Я детально объяснил, что сербы получают и какие гарантии им дает международное сообщество. К нашему удивлению, руководители Краины заявили, что не будут даже брать в руки документ, который мы им привезли... Аргументом, который они постоянно подчеркивали и

повторяли, было то, что после исторического опыта, который они имели с хорватами, сербы больше не могли жить с ними вместе в одном государстве. Они открыто заявили, что ни о какой автономии, которую мы им предлагали, даже самой широкой, и речи быть не может. Они хотели только независимое государство... То, что сейчас некоторые политики Хорватии делают вид, будто не знали о убийствах и издевательствах над сербами, – это обычная ложь. Правда заключается в том, что многие из тогдашних политиков в Загребе желали любыми способами очистить Хорватию от сербов» [Večernje novosti].

На следующий день, 31 января, послы Контактной мини-группы отправились в Белград для встречи со С.Милошевичем. Они хотели добиться от него поддержки плана и давления на руководство РСК, но Милошевич отказался их принять

Таким образом, план Z-4 не устроил ни сербов, ни хорватов. Сербы твердо отстаивали свою непризнанную государственность. Хорваты с такой же твердостью отстаивали свой суверенитет и территориальную целостность. Последующие события показали, что отказ руководства РСК принять план Z-4 был катастрофической ошибкой, за которую сербы заплатили очень дорогую цену. В мае и августе 1995 г. Хорватия провела две масштабные военные операции – «Молния» и «Буря», которые положили конец существованию Республики Сербская Краина. В ходе этих операций была осуществлена массовая этническая чистка, в результате которой около 200 тысяч сербов были изгнаны с территорий, на которых они проживали веками. Это поражение стало и поражением Сербии, которая морально и материально поддерживала Сербскую Краину на всем протяжении конфликта. Очевидно, что в числе причин ликвидации Республики Сербской Краины лежали недалёковидная политика и междоусобные конфликты ее руководства, а также военные и политические просчеты и дезорганизующее влияние С.Милошевича.

Список литературы

Керестеджиянц, 2008 – *Керестеджиянц Л. В.* Югославская трагедия. // *Международная жизнь.* №4. 2008. С. 38-53.

Пивоваренко, 2018 – *Пивоваренко А. А.* Хорватия: история, политика, идеология: конец XX – начало XXI века. СПб: Нестор-История, 2018. 407 с.

Бјелановић М., 2005 – *Бјелановић М.* План З-З велика обмана и лаж // *Грађански рат у Хрватској 1991-1995.* Београд: Маргоарт, 2005. 273 с.

Николић, 2018 – *Николић К.* Југославија, последњи дани (1989-1992). Књига 1. Београд: Гласник, 2018. 530 с.

Радуловић, 1996 – *Радуловић С.* Судбина Крајине. Београд: Дан Граф, 1996. 189 с.

Становништво према, 1991 – Становништво према националној припадности и површина насеља. Попис 1991. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914013.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

ICTY – ICTY document P352.35, Trial of Slobodan Milošević. URL: <http://icr.icty.org/> (дата обращения: 12.11.2024).

Marinković, 2010 – *Marinković E.* ‘Kristallnacht – Zadar 1991.’, *Novosti* 535, 20 March 2010. Available at: <http://arhiva.portalnovosti.com/2010/03/kristallnacht-%E2%80%93-zadar-1991/> (дата обращения: 12.11.2024).

Marijan, 2007 – *Marijan D.* *Oluja*. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2007. 445 p.

Pauković, 2005 – *Pauković D.* *Nacrt Sporazuma o Krajini, Slavonii, Južnoj Baranji i Zapadnom Srijemu (Plan Z4) // Uspon i pad «Republike Srpske Krajine» Dokumenti*. Zagreb: Centar za politološka istraživanja, 2005. P. 359-381.

UN Security, 1992 – UN Security Council Resolution 743 (1992). 21 February 1992. S/RES/743 (1992).

Ustav Socijalističke, 1974 – *Ustav Socijalističke Republike Hrvatske*. Narodne novine broj 8/1974 od 22.02.1974.

Večernje novosti – Večernje novosti. 5 и 6 januara 2003.